

Ильяш А.В., Парашин Е.А., Черный А.В.

УБИЙСТВО ПО ПРОСЬБЕ ПОТЕРПЕВШЕГО, СОВЕРШЕННОЕ ИЗ ЧУВСТВА СОСТРАДАНИЯ

Il'yash A.V., Parashin Ye.A., Chernyy A.V.

MURDER AT THE REQUEST OF THE VICTIM, COMMITTED OUT OF A SENSE OF COMPASSION

В статье рассматриваются аспекты уголовной ответственности за убийство, совершенное при отсутствии низменных мотивов из чувств сострадания и по просьбе потерпевшего, вследствие мучений, испытываемых последним ввиду заболевания.

Отнесение данного деяния к категории тяжких или особо тяжких преступлений при его квалификации по признаку совершения в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, не отражает гуманистическую природу развития отечественного уголовного права и не способствует адекватной дифференциации ответственности. На основе анализа правоприменительной практики, отечественной юридической мысли и зарубежного законодательства, предпринимается попытка обосновать дополнение уголовного закона специальной привилегированной нормой, устанавливающей преступность и наказуемость за деяние, заключающееся в причинении смерти из сострадания к потерпевшему.

Ключевые слова: болезнь, жизнь, мучение, сострадание, убийство, уголовная ответственность.

The article deals with aspects of criminal liability for a murder committed in the absence of base motives out of compassion and at the request of the victim, as a result of the torment experienced by the latter due to illness.

The assignment of this act to the category of grave or especially grave crimes when it is qualified on the basis of committing against a person who is obviously in a helpless state for the perpetrator does not reflect the humanistic nature of the development of domestic criminal law and does not contribute to an adequate differentiation of responsibility. Based on the analysis of law enforcement practice, domestic legal thought and foreign legislation, an attempt is made to justify the addition of the criminal law with a special privileged norm that establishes criminality and punishability for an act that consists in causing death out of compassion for the victim.

Keywords: illness, life, torment, compassion, murder, criminal responsibility.

114

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на жизнь. Жизнь человека представляет собой важнейшее, от природы ему данное благо.

Принцип гуманизма является одним из основополагающих в определении содержания уголовного закона. Рассматривая данный принцип через призму задач уголовного закона, можем утверждать, что он в равной степени служит как охране жизни, важнейшего права человека, так и гуманного, человеческого отношения к лицу, совершившему преступление, при назначении ему наказания.

Актуальность выбранной темы обу-

славливается развитием уголовно-правовой науки и права в целом, гуманистических подходов в правотворчестве и правоприменении, а также необходимостью формирования единой правоприменительной практики и единообразного подхода при назначении наказания.

В настоящее время убийству по мотиву сострадания к потерпевшему посвящены научные статьи, это правовое явление находит отражение в нормах уголовных законов некоторых зарубежных стран. К их числу относятся Австрия [8], Германия [12], Грузия [11], Япония и др. В тех странах, где отсутствует состав убийства по мотиву сострадания к потерпевшему,

этот мотив учитывается как смягчающее обстоятельство при назначении наказания (к числу этих стран относятся Республика Беларусь [10] и Республика Армения [9]).

Отношение к данному преступлению как менее опасному виду убийства мы находим уже в русском дореволюционном праве. В Уголовном уложении 1903 г. выделялось убийство, «учиненное по настоянию убитого и из сострадания к нему», которое наказывалось заключением в крепости на срок не свыше трех лет (ст. 460), в то время как простое убийство (без отягчающих обстоятельств) каралось каторгой на срок не ниже восьми лет (ст. 453).

Интересным представляется то обстоятельство, что еще в дореволюционной России убийство по согласию или волеизъявлению потерпевшего рассматривалось в юридическом сообществе в качестве одного из обстоятельств, устраняющих преступность и наказуемость деяния. Весьма подробно об этом пишет в своей работе А. А. Жижиленко [3, с. 12]. Последний отмечает, что все современные законодательства, подразумевая уголовные законы других стран, стоят на признании убийства с согласия потерпевшего преступлением. В ряде стран такое убийство считалось не привилегированным (Франция, Италия), а обычным. Но в других – более «легко наказуемым» (Германия, Россия). Так, в Новом Уголовном уложении 1903 года за убийство по настоянию убитого или из сострадания к нему предусматривалось заключение в крепости на срок до трех лет (ст. 460), в то время как за простое убийство – в виде каторги на срок не менее 8 лет.

В первоначальной редакции Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. было установлено примечание к статье, предусматривающей ответственность за простое убийство: «убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается». Однако данное примечание было исключено из уголовного закона 11 ноября 1922 года. Тем самым, рассматриваемое деяние из непроступного превратилось в обычное преступление, не предусматривающее уменьшенной меры наказания. Все последующее отечественное уголовное законодательство не рассматривало обстоятельства причинения смерти другому лицу по просьбе последнего и из сострадания к нему в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также не относило к привилегированным составам.

Привилегированное убийство – это

преступление, представляющее меньшую опасность для общества, чем обычное или квалифицированное. Подобная оценка обусловлена обстоятельствами содеянного, содержанием вины, мотивами, целью, отношениями между виновным и потерпевшим, состоянием потерпевшего.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) предусматривает четыре привилегированных состава убийства: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106); убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107); убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108), и при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108). Для зарубежного уголовного права не характерно такое количество привилегированных составов.

В настоящее время правоприменительная практика идет по пути квалификации убийств, совершенных из сострадания и по просьбе потерпевшего, по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Например, приговором Ижемского районного суда Республики Коми от 30.11.2016 года подсудимый Зайцев Н.Н. осужден к 6 годам лишения свободы за покушение на убийство сожительницы по ее просьбе из жалости к последней, а также по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, например, Юрченко В.Н. 16.02.2021 г. приговором Иркутского областного суда за убийство из жалости и сострадания к потерпевшей и желая облегчить страдания последней осужден к 6 годам лишения свободы, с ограничением свободы после отбывания основного наказания на 1 год с установлением следующих ограничений.

Заслуживают внимания те обстоятельства, что, как правило, все подобные преступления совершаются в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, что требует квалификации по п. «в» части 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей более строгое наказание; в обоих примерах в качестве смягчающих наказание обстоятельств учтено совершение преступления по мотиву сострадания, что также характерно для рассматриваемого преступления, при этом размер наказания сопоставим.

Отечественный уголовный закон знает случаи отличия преступлений лишь по единичным признакам состава преступления, например, по способу совершения преступления отличаются виды хище-

ния, виды мошенничества друг от друга или изнасилование от насильственных действий сексуального характера. По мотиву – напротив образует преступность деяния (ст. 116 УК РФ) или увеличивает общественную опасность (ст. 117, 119 УК РФ). В рассматриваемом же преступлении ярко выражен мотив сострадания, по сути – гуманный, не низменный, что характеризует само преступление и лицо, его совершившее, как представляющие меньшую общественную опасность. В основе сострадания лежит эмоционально-чувственная способность личности. Оно заключается в умении понимать боль и переживания другого человека. Таким образом, данный мотив можно отнести к «благим» побуждениям, так как действия в рамках сострадания направлены на достижение человеколюбивых целей – прекращения мучений, порой в ущерб собственным моральным мукам.

Убийство безнадежно больного без его согласия, даже из чувства сострадания, некоторые ученые относят к квалифицированному убийству [4, с. 79]. Такая позиция не является бесспорной. Если виновный из чувства жалости, сострадания лишает жизни бессознательного больного человека, желая освободить его от мучений, а не использует его беспомощное состояние с целью убийства вопреки или помимо воли потерпевшего, предполагая, что последний и не стал бы оказывать сопротивления при наличии такой возможности, тогда такие действия, по нашему мнению, следует рассматривать как неквалифицированное убийство. В таком случае низменность мотива использования беспомощного состояния потерпевшего для достижения преступного результата сменяется на мотив сострадания, сопереживания, сочувствия, что характеризует позитивным образом психическое отношение к совершаемому деянию.

У рассматриваемой уголовно-правовой проблемы существует особая социальная основа, которая обусловлена отсутствием законных способов прекратить жизнь по воле больного путем эвтаназии и тем самым исключить возможное криминальное развитие событий.

Эвтаназия [5] [англ. euthanasia - легкая (безболезненная) смерть < гр. eu - хорошо + thanatos - смерть] – медицинское сокращение врачом в больнице мук и страданий пациента при затянувшейся агонии с помощью смертельной дозы лекарства, снимающего.

В современном российском законодательстве медицинским работникам за-

прещается осуществление эвтаназии [13].

Здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма [13].

Обосновывая необходимость введения предлагаемого состава необходимо учитывать неотчуждаемые, конституционные, субъективные права человека и гражданина. Так, российские исследователи эвтаназии Ю. А. Дмитриев и Е. В. Шленева приходят к выводу, что «конституционное установление права на жизнь логически означает юридическое закрепление права человека на смерть» [2, с. 52]. Из этого следует, что право на жизнь относится к числу личных прав человека, его реализация осуществляется им индивидуально и самостоятельно, независимо от воли других. Право на жизнь, по утверждению авторов, предполагает возможность человека самостоятельно распорядиться своей жизнью, в том числе добровольно принять решение о сроках и способах ухода из нее. Данное суждение находит отражение и в уголовном законе. Так, не считаются преступлениями самоубийство, либо нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, виновного в этом.

Подводя итог изложенному, предлагаем ввести новый привилегированный состав убийства – «убийство по просьбе потерпевшего, совершенное из чувств сострадания» в главу 16 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. Следует учитывать, что потерпевший должен быть неизлечимо больным, испытывать мучительные страдания, невыносимые муки, тяжело совместимые с жизнью [1, с. 142-145]. Также следует учитывать уголовно-правовой опыт зарубежных стран, например, в соответствии со ст. 114 УК Швейцарии 1937 г. (с изм. и доп.) тот, кто убивает другого человека по достойным уважения мотивам, в частности из сострадания, по его серьезной и настойчивой просьбе, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом [6]. Статья 202 УК Японии 1907 г. за убийство человека по его настойчивой просьбе либо с его согласия предусматривает наказание в виде лишения свободы с принудительным трудом или без такового на срок от шести месяцев до семи лет [7].

Основываясь на всем вышесказанном, предлагаем ввести в уголовный закон норму в следующей редакции:

Статья 105.1. Убийство, совершенное по просьбе потерпевшего, по мотиву сострадания: убийство, совершенное по просьбе потерпевшего, по мотиву сострадания, вследствие неизлечимых проявлений заболевания или заболеваний либо состояний, приносящих ему мучения, при отсутствии корыстной заинтересованности.

В представленной на суд научного общества работе ни в коей мере не предпринимается попытка оправдать убийство одним человеком другого. Само по себе деяние, заключающееся в умышленном причинении смерти другому лицу, не

может быть признано позитивным, а тем более, заслуживающим оправдания. По своей природе убийство – грех, но не менее тяжким грехом является и искусственное прерывание беременности, не влекущее уголовно-правовых последствий. В то же время, следует не просто учитывать мотив сострадания в качестве смягчающего наказания, оставив характер снисхождения на усмотрение суда, но предусмотреть специальную норму, предусматривающую существенно меньшие размеры наказания для виновного.

Литература

1. Антоненко М. М. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 1. - С. 142–145.
2. Дмитриев Ю. А., Шленева Е. В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. N 11. С. 52.
3. Жижиленко А. А. Преступления против личности. М.; Л., 1927. С. 12
4. Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов, 1999. – С.79
5. Словарь иностранных слов. - Комлев Н. Г., 2006.
6. Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937 г. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyy-kodeks-shveycarii.html>
7. УК Японии 1907 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=407>
8. Уголовный кодекс Австрии URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-%D0%B0%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8C.html>
9. Уголовный кодекс Республики Армения URL: <https://www.arlis.am/documentView.aspx?docID=63312>
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь URL: <https://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/>
11. Уголовный кодекс Грузии URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/16426/137/ru/pdf>
12. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf
13. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Консультант плюс [сайт] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

References

1. Antonenko M. M. // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. - 2018. - № 1. - S. 142–145.
2. Dmitriyev YU. A., Shleneva Ye. V. Pravo cheloveka v Rossiyskoy Federatsii na osushchestvleniye evtanazii // Gosudarstvo i pravo. 2000. N 11. S. 52.
3. Zhizhilenko A. A. Prestupleniya protiv lichnosti. M.; L., 1927. S. 12
4. Krasikov A. N. Prestupleniya protiv prava cheloveka na zhizn . Saratov, 1999. – S.79.
5. Slovar inostrannykh slov. - Komlev N. G., 2006.
6. Ugolovnyy kodeks Shveysarii ot 21.12.1937 g. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyy-kodeks-shveysarii.html>
7. UK Yaponii 1907 g. URL: <https://constitutions.ru/?p=407>
8. Ugolovnyy kodeks Avstrii URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-%D0%B0%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8C.html>
9. Ugolovnyy kodeks Respubliki Armeniya URL: <https://www.arlis.am/documentView.aspx?docID=63312>

10. Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus URL: <https://xn----ctbcgfvicvibf9bq8k.xn--90ais/>
11. Ugolovnyy kodeks Gruzii URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/16426/137/ru/pdf>
12. Ugolovnyy kodeks Federativnoy Respubliki Germanii URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyyi_Kodeks.pdf
13. Ob osnovakh okhrany zdorov ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii: Federal nyy zakon ot 21.11.2011 g. № 323-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyy resurs] // Konsul tant plyus [sayt] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

ИЛЬЯШ Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, и.о. заведующего кафедрой юриспруденции Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26. E-mail: ilyashav@tksu.ru

ПАРАШИН Егор Александрович, студент 3-го курса Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26. E-mail: Parashinea@studklg.ru

ЧЕРНЫЙ Александр Валерьевич, студент 3-го курса Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26. E-mail: chernyjav@studklg.ru

IL'YASH Aleksey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Acting Head of the Department of Jurisprudence, Kaluga State University. K. E. Tsiolkovsky. 248023, Kaluga, st. Stepan Razin, 26. E-mail: ilyashav@tksu.ru

PARASHIN Yegor Aleksandrovich, 3rd year student of the Kaluga State University named after I.I. K. E. Tsiolkovsky. 248023, Kaluga, st. Stepan Razin, 26. Parashinea@studklg.ru

CHERNYY Aleksandr Valer'yevich, 3rd year student of Kaluga State University named after I.I. K. E. Tsiolkovsky. 248023, Kaluga, st. Stepan Razin, 26. E-mail: chernyjav@studklg.ru

